

Надежда Мамаева

АКАДЕМИЯ ВЫСШЕЙ МАГИИ

я — МАГ ОГНЯ!

я — СТРАЖ ПЛАМЕНИ!

я — ХРАНИТЕЛЬ СВЕТА!

Ленинград
издательский дом
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М22

Серия «Коллекция. Другие миры»

Разработка серийного оформления *Евгения Антофия*

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Мамаева, Надежда Николаевна

М22 Академия высшей магии: Я — маг огня! Я — страж пламени! Я — хранитель света! : сборник / Надежда Мамаева. — Москва : Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 640 с. — (Коллекция. Другие миры).

ISBN 978-5-17-193710-2

Я выложились на полную, чтобы достичь своей цели — поступить в Академию высшей магии. Вот только случайная встреча накануне вступительного экзамена оказалась роковой. Из-за нее мой дар стал нестабилен. Из-за нее блестящий выпускник столичной академии и наследник могущественного древнего рода может потерять все.

Из-за этой встречи мы оказались связаны. Один секрет на двоих. Одна ненависть на двоих. Одни неприятности на двоих. И чем дальше, тем их больше. Магические тайны, опасные враги, заговоры, смертельные ловушки и испытания, к которым нас никто не готовил. Но самое сложное — не потерять себя и не влюбиться в циничного и надменного аристократа, с которым нас, кажется, связывает не только магия...

А если уже?... Тогда придется выяснить, способна ли любовь преодолеть то, перед чем бессильны изначальная тьма, враги империи и даже госпожа Смерть...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-193710-2

© Надежда Мамаева, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Я — МАГ ОГНЯ!

Глава 1

— Свежая сдоба, хрусти... Снег под сапогами, хрусти... Поясница сплетницы Мейзи, хрусти... Парапет под ногами — не хрусти... — приговаривала я, цепляясь за малейшие неровности каменной кладки.

Ну еще бы не цепляться, когда ползешь вдоль стены сотки на уровне пятнадцатого этажа! А в голове две мысли. И если первая из них — как бы не разбиться, то вторая о том, что одна маленькая домашняя химера — большая такая сволочь!

А Силь, оставившая окно открытым, еще большая зараза. Именно из-за распахнутой створки питомица подруги и умудрилась очутиться на парапете. Причем если прогуляться над бездной магическая животиная вышла в образе элегантной кошечки, то на середине пути этой многоликой дуре взбрело в голову превратиться в неуклюжую собаку. И сейчас глупая тварюшка истерично перебирала лапами и скулила на одной ноте с жалобной интонацией «Спаси!» в нескольких футах от меня.

Поначалу я пыталась приманить ее куском окорока из бутерброда и увещеваниями вернуться, но безрезультатно. Панический страх в глазах химеры свидетельствовал: многоликая паразитка так испугана, что просто ничего не сообщает, и ужас, сковавший ее, не дает сделать и шагу.

Дождаться пару часов, когда приедет анимаг из службы спасения, было бессмысленно хотя бы потому, что у химеры этой пары часов не было. У нее и десяти минут могло не быть,

с учетом того, как эта пушистая зараза дрожала. От такого тремора она могла грохнуться вниз в любую секунду.

Меж тем демонова химера вопила на одной ноте, и так проникновенно, что я решила рискнуть.

— Чтоб ты сдохла, Пуся, — с чувством произнесла и... полезла спасать.

Потому что эту дуру было жалко. Себя, к слову, жалко было еще больше, но я понадеялась, что парাপет — крепкий и широкий, а я — худенькая, и мне все же хватит ловкости для спасательной операции. На магию, увы, полагаться не приходилось.

Дар, который проснулся во мне поздно, как выяснилось сегодня на вступительном тестировании, был слишком мал. «Почти спящий» — так емко охарактеризовал его преподаватель, определявший уровень магических способностей. Такой силы дара было недостаточно для поступления на прикладные факультеты. Но я не собиралась сдаваться. Если закрыт путь в практики, то для теоретика главное не степень развития его внутреннего источника, а знания. И завтра на экзаменах сделаю все, чтобы показать: все школьные годы я не зря как проклятая корпела над учебниками!

Главное — сейчас не сорваться.

— У-и-и, — жалобно завывала химера, пытаясь уместить свой внушительный зад на приступочке, которая на проверку была гораздо уже, чем мне показалось из окна.

— Сейчас, малышка, сейчас...

Я уже наклонилась, чтобы ухватить Пусю за ошейник, когда почувствовала, что один из камней под ногой обломился и...

Я все же выпустила химеру и схватилась за каменный край в последний момент. Многоликая тварюшка от испуга подпрыгнула, взвизгнула и обернулась: мгновение ока — и большая пушистая собака стала упитанной крыской. Последняя тут же вцепилась в волосы у меня на голове и вновь заверещала. А я оказалась в подвешенном положении — за самые кончики пальцев подвешенном.

Попыталась посмотреть вниз. Подо мной спешили прохожие, а чуть подальше, на мостовой, мчались, сверкая полированными боками, машины. Суетливый шум вечно не спящего города: клаксоны, выкрики, визг шин и громкие зазывные голоса с зачарованных рекламных плакатов.

Даже если я сейчас попытаюсь позвать на помощь, меня навряд ли услышат. А если и услышат... Пока ринутся помогать, я успею десять раз разбиться. А в запасе у меня всего пара секунд. Больше я не выдержу.

Я осознала, что могу погибнуть. Вот когда лезла по парапету, как-то старалась не думать о плохом, а сейчас...

От этой мысли затылок неожиданно обожгло. Сердце бешено застучало, казалось, в самом горле, да так сильно, что возникло ощущение: вот-вот выпрыгнет, и даже не из груди, а сразу изо рта. Уши заложило, а по рукам... Я посмотрела на собственные запястья, которые сейчас светились. И это свечение уходило под рукава кофты. Могла поспорить, что и лицо мое начало сиять...

Как же не ко времени. Почти спящий дар выбрал именно этот момент, чтобы пробудиться. Я слышала, что резкий скачок потенциала порой происходит у магов в минуты сильно-го эмоционального волнения, перед лицом опасности. В моем случае, похоже, за пару секунд до собственной смерти...

Что ж у меня все так по-идиотски-то!

Я сглотнула, пытаюсь выровнять дыхание и собраться с мыслями.

«Мне. Нужно. Выжить. Сконцентрируйся, Ники!» — приказала сама себе.

Кричать не вариант. Посмотрела уже не вниз, а чуть в сторону. Направо. Налево. Есть! Если попытаться оттолкнуться, то появится шанс упасть не на асфальт, а на небольшой балкончик, что был на два... точнее, с учетом моего положения, на полтора этажа ниже.

Спасительная мысль вселила надежду и... сияние, что исходило от моих запястий, начало угасать. И плевать. Лучше быть живой с малым даром, чем могущественным магом,

но посмертно. И даже если больше никогда не удастся пробудить свою силу, так тому и быть.

Я раскачалась и... Хотелось бы сказать, что оттолкнулась, но по правде — позорно сорвалась и попыталась сгруппироваться. Не знаю, сильно бы это мне помогло, упав я на асфальт. Разве что для тех, кто отскребал бы мое тело с земли, кучка была бы более компактной. Но мне повезло, и я все же удачно приземлилась, а точнее прибалконилась. При этом больно ударились спиной и, кажется, что-то себе сломала. Вот только что — кости или психику, — еще не определилась.

Когда звон в голове прекратился, а химера стала верещать на порядок тише, я рискнула открыть глаза.

— Драконья задница... — выругалась я и поморщилась.

От удара болело все тело. Думаю, что лекарь в моем диагнозе написал бы: «Ушиб всей Николь Роук». Но чтобы целитель это сделал, нужно сначала до него добраться. А для этого стоит хотя бы встать. Поэтому я сначала оказалась на четвереньках, потом осторожно выпрямилась и поняла: хотя у меня болит почти везде, но не так сильно, чтобы я не могла, скажем, сделать шаг или опереться на руку. Да и в груди тянуло, но не до острой боли. Так что я робко понадеялась, что отделалась ушибами.

Химера все еще сидела у меня в волосах и, судя по тому, как она лапами вцепилась в пряди, покидать облюбованный «насест» не собиралась.

Я посмотрела на дверь балкона, прикидывая, сумею ли я разбить стекло, чтобы выбраться, или лучше дождаться хозяев. И есть ли те вообще? Или номер пуст и его еще не сдали? Но для начала решила дернуть ручку, и... Створка оказалась лишь прикрыта. Я толкнула ее и зашла в комнату.

Что ж... Одно я могла сказать точно: в номере жили. Активно так, судя по смятой постели. Благо эта самая активность сейчас была в районе души: из ванной комнаты слышался плеск. Решив, что беспокоить хозяев — дурной тон, я на цыпочках двинулась к выходу и...

Рядом с моей щекой, обдав кожу холодом, просвистел ледяной стилет и врезался в косяк. Навершие острого шипа явно намекало, что меня обнаружили и просят слегка подзадержаться. Я медленно повернулась на каблуках и увидела злого мага. Нет, не так — **ОЧЕНЬ ЗЛОГО МАГА!** И притом почти голого. Накачанное поджарое тело прикрывали лишь небольшое полотенце на бедрах и пена на плечах. А на ладони у него бесновался водный смерч, готовый цепным псом сорваться в мою сторону в любую секунду.

— Какого первородного?! Как ты попала в мой номер?!

Голос говорившего звенел сталью, но даже в таком варианте имел широкий эмоциональный, а если точнее, то матерный диапазон.

Я прищурилась и, стараясь выгадать время, спросила:

— Знакомое лицо... Я, случайно, не тебя сбила на Ист-авеню вчера? Постой, или ты тот парень из клуба?..

Вопрос подбирала максимально идиотский, чтобы обескуражить противника. А стоявший передо мной им определенно был. Причем очень опасным.

Высокий, светловолосый, жилистый. Его поджарое тело явно привыкло к тренировкам и нагрузкам. Рельеф мышц на руках и груди пересекали тонкие нити застарелых ожогов. Я чувствовала в стоявшем передо мной типе бойца. Опасного. Неумолимого. Прямой нос. Высокие острые скулы. Чуть резкий разлет темных бровей, контрастировавших с почти пепельной короткой шевелюрой — признак высших. Особенность, которая бывала лишь у потомков древних родов, что славились чистотой своей крови.

Передо мной был воин, которому везде удобно и вольготно, как у себя дома. Он везде был своим. Уверенный, сильный, опасный, настойчивый и упорный, как сама жизнь. А еще в незнакомце было с лихвой непрошибаемого высокомерия. Последнее легко читалось во взгляде — холодном и циничном. И даже сейчас, когда маг прищурился, его глаза смотрели так, что могли бы заморозить целое озеро — до дна.

— С воровками я не якшаюсь, — отчеканил хозяин номера, пройдясь ответным изучающим взглядом по моей фигуре, от некогда бежевых облегающих штанов и белоснежного джемпера до растрепанной льняной макушки.

— Я. Не. Воровка, — бросила я и вскинула подбородок. Да что этот тип о себе возомнил?! — Я случайно упала, точнее попала, сюда. Через балкон. И уже ухожу...

Злость стала подниматься волной. Адреналин в крови после пережитого бурлил, а кончики пальцев вновь зазудели, и я почувствовала, как внутри вновь просыпается дар.

— Не так быстро. Сначала выверни карманы.

Что?! Может, не будь я на эмоциях, посчитала бы требование незнакомца нормальным, но сейчас...

Я чуть не убилась; эта демонова химера продолжала сидеть у меня на голове, дергая лапами за пряди и медленно, но верно снимая скальп; мое тело было одним сплошным синяком; дар, который находился в нестабильном состоянии, не придавал спокойствия и... Одним словом, я сделала то, что делает всякая нормальная, адекватная и уравновешенная девушка в критической ситуации, — психанула!

— Какого дракона ты от меня чего-то хочешь?! Я полезла за этой, — ткнула пальцем себе в голову, где копошилась Пуся, а потом, сцапав тварюшку, все же с остервенением выдрала ее из косм и посадила в карман штанов, — химерой, едва не угробилась, чудом выжила, и теперь от меня еще чего-то требуют! А не пошел бы ты...

И тип действительно пошел. Правда, это было куда-то в мою сторону. Миг — и он оказался близко. Очень близко. Так, что его дыхание касалось моего. И мне бы замереть, остановиться, не кричать... Но я уже банально не могла. Эмоции переполняли и...

«Влепит пощечину», — мелькнула отстраненная мысль на периферии сознания. А что? Отличный способ унять истерику. Но блондин выбрал другой. Тоже действенный. Из тех, которые мужчины издавна используют, чтобы прервать неудобный разговор с дамой.

Меня поцеловали.

Я почувствовала твердость сильного мужского тела, прижатого ко мне. И как намокла моя кофта от пены, что была на блондине. И как мужские губы жадно накрыли мои, чуть приоткрытые от удивления. И если поначалу поцелуй был напористый, жесткий, то чем дольше все это продолжалось, тем все более чувственными становились касания. Истерика отступила, и я вдруг в полной мере ощутила, как во мне пробуждается дар — словно дремавший огнемей разворачивает после спячки свитые кольца согбенного тела.

А поцелуй незнакомца становился все откровеннее. И самое удивительное, что я отвечала откровенностью на эту откровенность. Чувствовала руки, скользящие по моему телу, горячее дыхание и в ответ звенела натянутой струной, плавилась воском, рассыпалась песком, чтобы возродиться вновь. Я отвечала. Страстно. Дико. Горячо. Жадно. Забыв обо всем, кроме одного — своего дара, который начал активацию, когда моя жизнь висела на волоске, и продолжал раскрываться сейчас... Главное — не прерываться и...

Маг тяжело, словно борясь с собой, отстранился от меня, выдохнул и сухо произнес:

— Я закончил. Ты и вправду ничего не взяла из номера...

Пришло осознание того, что этот гад совместил полезное не только с еще одним полезным, но и приятным: прекратил истерику, обыскал меня под предлогом поцелуя и, собственно, поцеловал.

— Ты закончил. А я еще нет.

С этими словами я решительно шагнула вперед и закинула руку блондину на шею, заставив этого типа — ну и высокий же, оказывается! — наклониться и продолжить то, на чем мы прервались.

Не сказать, чтобы он этому сильно-то сопротивлялся. Скорее наоборот. Победная ухмылка исказила его губы. Видимо, тип решил, что я так впечатлена его техникой поцелуя, что потеряла голову... Наивный.

Мы с незнакомым магом стояли посреди гостиничного номера. Через открытую балконную дверь порыв ветра принес не только звуки улицы, но и пару ярких кленовых листьев. А еще толкнул меня в бок, да так, что я пошатнулась, еще ближе прижавшись к магу. Да, это точно был ветер. Только он. Никаких сомнений.

Наши с незнакомцем губы встретились. И этот поцелуй, в отличие от первого, имел вкус. Словно я отхлебнула горячего вина с имбирем и корицей. Поначалу губы мага были жесткими, а потом он ответил. Напористо, чувственно, жадно. И я захмелела от этих прикосновений. Сила во мне зазвенела, а по венам вместо крови прокатился дикий огонь. Я выгнулась, застонав, открыла глаза и увидела, что свечусь. И этот нестерпимый свет заставил замереть не только одну меня.

Незнакомец отстранился, прервав поцелуй, и посмотрел на меня. А по ощущениям — выстрелил в упор. Его вид без слов говорил: он все прекрасно понял. Я использовала его. Свободная мужская рука еще держала мой затылок, зарывшись пальцами в распушенные волосы. Но что удивительнее, и по коже мага начали пробегать искры. Только, в отличие от моих, они были льдисто-синими.

— Значит, решила инициироваться за мой счет?

Голос его звучал при этом как-то глухо, почти хрипло.

— Да, — не стала скрывать я и поразилась, что и мой звучит столь же надсадно. Прикусила губу, глядя в ярко-голубые глаза мага, а затем добавила: — Так что извини, меня не поразили твои страсть, напор и опыт. Это был просто деловой интерес.

— Так не поразили, что в тебе проснулась сила? — Маг скептически изогнул бровь. — Обычно для этого требуются куда более активные действия.

И пусть он даже не посмотрел в сторону постели, но я прекрасно поняла намек. Оценила. И решила отказаться. Тем более что, судя по внутренним ощущениям, инициация уже шла полным ходом и добавочных стимулов больше не требовалось.

Поэтому я положила ладонь на мужскую грудь, стараясь этим жестом отгородиться от мага, и, легко похлопав по напряженным мышцам, сухо произнесла:

— Спасибо за помощь.

— Думаешь, так просто уйдешь? — прищурился он.

— А почему нет? — вскинула я бровь.

Сияние тела медленно затухало. Но это был лишь внешний эффект. Внутри меня бушевал шторм, и лучше бы мне было убраться отсюда, пока я могла себя еще хоть как-то контролировать. Потому что чувствовала: еще немного — и сорвусь. Пробудившийся дар оказался сильным. И очень нестабильным. Мне нужно было сконцентрироваться, чтобы его подчинить, пока он не подчинил меня.

Я отняла руку от груди мага, собираясь сделать шаг назад. И в этот момент ладонь ожгло. Да так сильно, словно кожу на руке облили кипящим маслом. Я вскрикнула. Незнакомец тоже дернулся, как от удара. А в том месте, где еще секунду назад были мои пальцы, на коже мага виднелся отпечаток моей руки. Надеюсь, он воспринял это как намеренное использование магии, чтобы охладить его пыл, а не то, чем это было на самом деле — спонтанным всплеском моего дара.

Я украдкой посмотрела на собственную ладонь — ее покрывал иней. Сжала ее в кулак и, вскинув голову, отекала:

— Ты меня облапал... — Я едко усмехнулась. — Прошу прощения, обыскал. А я использовала тебя для инициации. Мы в расчете.

Кто бы знал, чего мне стоило сыграть роль стервы — самоуверенной, холоднокровной, невозмутимой. Потому что только такую девушку этот маг мог отпустить. Не сомневающуюся мышку, не наивную дурочку, которая встретила лорда своей мечты, не милую простушку... Таких бы он непременно попробовал удержать и иницировать до конца — в постели. Потому что почувствовал бы свою добычу. А то, что в глубине голубых глаз уже зажегся охотничий, истинно мужской азарт, было видно.